

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)532

Англо-германский антагонизм в британской пропаганде периода Первой мировой войны

П.В. Ульянов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Anglo-German Antagonism in the British Propaganda during the First World War

P.V. Ulyanov

Altai State University (Barnaul, Russia)

В исторической науке термин «англо-германский антагонизм» обозначает явление последней трети XIX — начала XX в., в основе которого лежало военно-морское противостояние Великобритании и Германии. Фактически это был период гонки вооружений военно-морского типа, начатой Германией по программе германского адмирала А. фон Тирпица. Великобритания в качестве ответной реакции приступила к модернизации военно-морского флота с целью сохранить контроль над собственными морскими владениями. Данное противостояние началось из-за столкновения геополитических интересов двух империй и продолжалось до начала Первой мировой войны. Признаки антагонизма играли важную роль в британской пропаганде накануне и в период военного конфликта. Автор ставит цель по рассмотрению отражения англо-германского антагонизма в пропаганде Великобритании периода Первой мировой войны. Основная задача автора заключается в комплексном анализе явления с выделением взаимосвязанных между собой сюжетов пропаганды по формированию образа врага по отношению к Германии. Для того, чтобы охарактеризовать первые проявления антагонизма, осуществлен экскурс в историю Великобритании. В результате исследования можно сделать вывод, что признаки англо-германского антагонизма были главным стержнем британской пропаганды в период Первой мировой войны. Правительство Великобритании поставило в качестве главной задачи борьбу с германскими военно-морскими силами, отчего в пропаганде агитаторы делали акцент на защите страны от угрозы германского вторжения.

Ключевые слова: англо-германский антагонизм, пропаганда, образ врага, пропаганда в Великобритании, Первая мировая война.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-35

В исторической науке изучение истории Первой мировой войны и проблемы ее происхождения связаны с понятием «англо-германский антагонизм».

In historical science the term "Anglo-German antagonism" refers to the phenomenon of the last third of the 19th — early 20th centuries which was based on naval confrontation between the UK and Germany. In fact, it was during the arms race of the naval type, started by Germany on the program of the German Grand Admiral A. von Tirpitz. In response the United Kingdom launched the modernization of the Navy in order to maintain control over their maritime possessions. This confrontation of the naval character began as a result of the collision of geopolitical interests of the two empires, and continued until the First World War. Nevertheless, the signs of antagonism played an important role in British propaganda before and during the military conflict. The author aims to consider the "Anglo-German antagonism" in British propaganda during World War I period. The main task of the author is to give a comprehensive analysis of the phenomenon and to distinguish the interrelated plots used in the propaganda on the formation of the "image of the enemy" in relation to Germany. The author researches the history of the UK in order to characterize the first manifestations of antagonism. It can be concluded that the signs of the "Anglo-German antagonism" were the backbone of the British propaganda during the First World War. The priority of the UK government was to fight against the German naval forces so the agitators focused on protecting of the country from the threat of German invasion.

Key words: the Anglo-German antagonism, propaganda, the image of the enemy, propaganda in the UK, World War I.

Это неразрешимое противоречие, характеризующееся непримиримой борьбой враждебных сил, развивалось между государствами имперского типа

Великобританией и Германией с последней трети XIX по начало XX в. В зарубежной и отечественной историографии изучению данного явления посвящено множество трудов, в которых ученые исследовали причины происхождения Первой мировой войны. Более подробный анализ можно встретить в работах британских историков М. Гилберта [1], Дж. Кигана [2], Б. Лиддел Гарта [3] и М. Хейстингса [4]. Они выделяют противостояние враждебных сил как одну из форм проявления антагонизма в британском обществе, как до начала войны, так и во время военного конфликта. Российские исследователи В.Б. Миронов [5], Н.Ф. Сокольская [6], Б.М. Туполев [7] и Н.В. Федоров [8], как и их британские коллеги, делают акцент на том, что явление базировалось на гонке военно-морских вооружений государств имперского типа. Ученые отмечают проявление в британском обществе некоторых признаков англо-германского антагонизма в период военного конфликта, хотя явление относится к довоенному периоду, но акцент делают только на «борьбе за господство на море» с помощью военно-морского флота (ВМФ).

Целью нашей работы является анализ признаков англо-германского антагонизма в британской пропаганде периода Первой мировой войны. В связи с этим новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению различных пропагандистских сюжетов, в которых есть признаки создания «образа врага» по отношению к Германии. Плюс ко всему нами сделан экскурс в историю Великобритании, чтобы выявить и охарактеризовать первые проявления этого явления.

В современной исторической науке эта тема имеет актуальность в том плане, что позволяет провести сравнительно-исторический анализ британского опыта восприятия «врага» и пропаганды его образа на современном этапе в начале XX в. В современной политической практике Великобритании имеют место признаки пропаганды «образа врага», особенно по отношению к России в связи с внешнеполитической ситуацией, гонкой вооружений для демонстрации военного превосходства и дуализма «Запад – Восток». В этом плане Великобритания отождествляет себя с миром либерализма и парламентаризма, в то время как Россия в британских СМИ фигурирует в качестве «восточной державы» с авторитарной властью.

В нашей работе продолжается изучение англо-германского антагонизма в британской пропаганде в период Первой мировой войны. Основным методом исследования является традиционный анализ исторических источников. Нами изучены материалы агитационной направленности (плакаты, карикатуры, стихи, речи общественно-политических деятелей), источники личного характера (мемуары, дневники) и периодическая печать (журналы). Также за счет инвент-анализа и ситуационного анализа мы рассматри-

ваем признаки антагонизма в пропагандистской деятельности агитаторов по формированию образа врага в британском обществе, осуществляемой под влиянием внешних факторов. Полученные в ходе исследования результаты будут учитываться при написании итоговой научно-исследовательской работы.

Перейдем непосредственно к рассмотрению поставленной проблемы и начнем с экскурса в прошлое Великобритании с целью анализа исторического опыта восприятия «чужаков».

В историческом прошлом Великобритании первые проявления антагонизма можно отнести к периоду вторжения на Британские острова германских племен англосаксов и ютов в конце V — начале IX в. После установления контактов между легендарным королем бриттов Вортигерном и братьями Хорсом и Хенгистом, которые были «родом из Саксонии, одной из земель Германии», последовало вторжение «чужаков», против которых выступил легендарный король и вождь бриттов Артур [9, с. 66–69, 96–99]. В это время бритты стали воспринимать пришельцев как «захватчиков» и «завоевателей», в результате чего началось противостояние [10, с. 218]. После нескольких столкновений англам, саксам и ютам удалось захватить большие пространства и осесть на них, в результате чего в начале IX в. было создано англо-саксонское королевство. Первые признаки антагонизма проявились в форме противостояния бриттов (коренных жителей Британских островов) «чужеземным» германским племенам, угрожавшим завоеванием.

В дальнейшем признаки антагонизма носили кратковременный характер, так как возникали лишь под влиянием внешнеполитических событий. Несмотря на то, что в Крестовых походах англичане и немцы были на одной стороне, последние пленили короля Ричарда Львиное Сердце, что не могло не вызвать возмущение английского двора [11, с. 179–190]. В период Реформации король Англии Генрих VIII пытался создать союз со Священной Римской империей против Франции, но неудачные попытки достичь цели приводили к перемене в отношениях к немцам-соседям [12, с. 29]. С воцарением на английском престоле Ганноверской династии признаков антагонизма не наблюдалось.

После образования Германской империи и начала реализации программы гросс-адмирала А. фон Тирпица в британском обществе возникло явление англо-германского антагонизма. С этого момента началась пропаганда образа врага по отношению к Германии. В истории явление относится к довоенному периоду, когда столкновение геополитических интересов двух колониальных империй в Азии и Африке привело к угрозе нарушения коммуникационной связи Великобритании с морскими владениями. Поэтому пропагандистский сюжет борьбы за морское господство был вписан в пропаганду. Британское правитель-

ство и Бюро военной пропаганды Великобритании целенаправленно в средствах массовых коммуникаций создавали образ врага по отношению к Германии, отчего признаки англо-германского антагонизма играли главную роль в противостоянии морских колониальных империй.

В то время как германская армия проводила вторжение в Бельгию, что было расценено британским правительством как акт агрессии, пропагандисты целенаправленно создавали образ Германии как «инициатора мировой бойни» [13, с. 11–12]. При этом признаки англо-германского антагонизма лежали в серии пропагандистских сюжетов, главным из которых была борьба за морское могущество. Со вступлением Соединенного Королевства в войну германское военно-морское командование поставило задачу разрушить атлантические коммуникации Великобритании и установить морскую блокаду острова, осуществляемую посредством военно-морского флота. Под влиянием внешнего фактора британские пропагандисты делали акцент на изображении Германской империи в образе «агрессивной военизированной машины», а ее правителя воспринимали «новым завоевателем», наступающим со стороны моря [14, с. 61; 15, с. 97]. Кроме того, на одной из карикатур сатирического журнала «Punch» кайзер Вильгельм II был нарисован художниками в образе пирата [16, р. 163]. В ней наглядно отражено «агрессивное поведение» германского ВМФ на море, которое заключалось в нападении и уничтожении не только военных, но и гражданских судов враждебных и нейтральных государств. Активно проводили морские рейды германские подводные лодки, к борьбе с которыми агитаторы призывали население. Главный тезис плакатов призывал «победить кайзера Вильгельма II и его подлодки» [17] с целью защитить собственные коммуникации и установить морскую блокаду Германии. Основная цель сюжета заключалась в мотивации британцев на борьбу с «вражеским флотом» для противодействия «вражеской агрессии» на море [18, с. 103–104].

В качестве примера «агрессивного поведения» германского ВМФ можно привести потопление немецкой подлодкой U-20 пассажирского лайнера «Лузитания» в мае 1915 г.

Следовательно, основной сюжет пропаганды «борьбы за морское могущество» содержал в себе признаки «англо-германского антагонизма» предвоенного периода, выраженные в форме противостояния Великобритании вражеской Германской империи с целью сохранить свою коммуникационную связь между имперским центром и морскими владениями.

Связанная с «борьбой за морское могущество» «борьба империй» была вторым пропагандистским сюжетом. Так как морское пространство было един-

ственной коммуникационной связью «имперского центра» с периферией (морскими владениями), то пропагандисты поставили задачу показать, как отличать «свою британскую» сторону от «чужой германской». В этом плане важную роль играли стереотипы, отражавшие противостояние между английской либеральной и германской авторитарной политическими системами. Кайзер изображался пропагандистами в образах «мясника» и «тирана» [19, р. 213], управлявшего «солдатами-марионетками» [20, р. 194] и промышленностью, работавшей на нужды войны [21, р. 197]. Поэтому агитаторы оправдывали милитаризацию британского либерального общества в качестве ответной реакции на прусский милитаризм [22, с. 317]. Авторитарная кайзеровская власть в пропаганде проявлялась в призыве кайзером Германской империи Вильгельмом II своих подданных на «борьбу за место под солнцем» [13, с. 18]. Британские пропагандисты делали акцент и на проявлении «жестокости военного деспотизма» в политике германского императора по отношению к простым немцам [23, с. 109]. Этот пропагандистский сюжет опирается на противостояние между Британской империей, несущей в себе ценности западного мира, и Германией с присущими ей признаками восточной деспотии, где сильная власть германского кайзера держится на законах военщины.

Не менее важным сюжетом в пропаганде было противостояние «мира цивилизации» и «мира варваров», в котором также важную роль играли стереотипы. Пропагандисты описывали германских солдат «агрессивными» и «упорными» [24, р. 20, 21, 24], «сильными» и «опасными» [25, с. 115], «злыми» и «дерзкими» [26, р. 30, 39], «лютыми» и «грозными» [27, р. 47–48], а также «настоящими зверьми». Стереотип «зверя-германца» был положен в основу пропагандистского сюжета об «... изнасиловании Бельгии» [2, р. 91]. «Варварская агрессия» германских солдат по отношению к мирным жителям Бельгии была отражена в газетных статьях, в которых «германцам» приписывались нападения на беззащитных женщин и детей с демонстрацией «варварского поведения» [22, с. 318–319]. В связи с этим пропагандисты заложили идею противостояния между «британской цивилизацией», не имеющей ничего общего в историческом прошлом с вторгшимися на остров германскими племенами [28, р. 48], и «германскими варварами». Поэтому немецкие солдаты на фронте получали от британцев такие прозвища, как «германец» («German»), «гунн» («Hun») и «фриц» («Fritz»). В последние военные годы популярным стало французское прозвище немцев — «боши» («Boche») [29, с. 333]. В результате британским пропагандистам удалось создать целостный образ «варвара-германца», жившего в мире «германского милитаризма». Таким образом, в основе этого сюжета лежал дуализм «цивили-

зация — варвары», сводимый к идее противостояния «британской цивилизации» «варварам-германцам». Основанная на этом агитационном сюжете идея противостояния «Запад – Восток» фактически проводила в пропаганде границу между «двумя мирами».

Из предыдущего сюжета вытекает идея межнационального противоборства, согласно которой жизнь «мирного британца» «воинственному немцу» не подходит [30, с. 349]. Идея сравнения представителей разных национальностей отражалась на британских плакатах, на которых изображались британские джентльмены и германские солдаты [17]. В связи с этим британские пропагандисты наглядно показывали немцев «воинственной нацией».

В результате британская пропаганда за счет взаимосвязанных между собой пропагандистских сюжетов достигла результата. Пропагандисты и агитаторы сумели сформировать целостное представление о различии между «британской цивилизацией» и «германским миром воинствующих варваров». Во всех этих сюжетах прослеживаются признаки англо-германского антагонизма в форме противостояния. Все они основаны на цивилизационном факторе, согласно которому британцы (коренные жите-

ли Британских островов) давали ответ на вызов со стороны германцев (континентальных европейских варваров) [31, с. 45].

Таким образом, признаки англо-германского антагонизма были стержнем британской пропаганды на протяжении всей Первой мировой войны. В изученных нами сюжетах пропаганды «борьбы за морское могущество», «борьбы империй», «борьбы миров», основанной на дуализме «Запад – Восток», и идеи межнационального противоборства признаки явления отражали идею противостояния, согласно которой Великобритания в военном конфликте являлась обороняющейся стороной. Поэтому цель пропаганды сводилась к поднятию подданных империи на борьбу с «врагом» для уничтожения «германского милитаризма» и «военной машины» [18, с. 105]. Тем самым образ врага в британской пропаганде периода Первой мировой войны ориентировал население Великобритании на противостояние Германии. Признаки антагонизма сохранялись в агитационных сюжетах до конца военного конфликта в британском обществе, а некоторые даже проявились в пропаганде периода Второй мировой войны.

Библиографический список

1. Гилберт М. Первая мировая война. — М., 2016.
2. Keegan J. The First World War. — L., 2014.
3. Лиддел Гарт Б. История Первой мировой войны. — М., 2014.
4. Хейстингс М. Первая мировая война: Катастрофа 1914 года. — М., 2014.
5. Миронов В.Б. Первая мировая война. Борьба миров. — М., 2014.
6. Сокольская Н.Ф. Строительство военно-морского флота в Германии и англо-германские противоречия конца XIX — начала XX вв. // Ежегодник германской истории. 1986. — М., 1987.
7. Туполев Б.М. Кайзеровский военно-морской флот рвется на океанские просторы // Новая и новейшая история. — 1982. — № 3–4.
8. Федоров Н.В. Англо-германское военно-морское соперничество накануне Первой мировой войны в оценках адмирала А.Т. Мэхэна // Первая мировая война, Версальская система и современность. — СПб., 2012.
9. Гальфрид Монмутский. История Бриттов. Жизнь Мерлина. — М., 1984.
10. Гильдас Мудрый. О разорении Британии // Церковная история народов Англии / Беда Достопочтенный, пер. с англ. В.В. Эрлихмана. — СПб., 2003.
11. Перну Р. Ричард Львиное Сердце / пер. с фр. А.Г. Кавтаскина. — М., 2009.
12. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. — М., 2016.
13. Ллойд Джордж Д. Через ужасы — к победе! // Речи, произнесенные во время войны. Воспоминания. Мемуары. — Минск, 2003.
14. Ллойд Джордж Д. Правота нашего дела // Речи, произнесенные во время войны. Воспоминания. Мемуары. — Минск, 2003.
15. Ллойд Джордж Д. Священная война // Речи, произнесенные во время войны. Воспоминания. Мемуары. — Минск, 2003.
16. The Bread Winner // Punch. — 1915. — Vol. 148.
17. Плакаты Первой мировой войны. Великобритания // Первая мировая война [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.firstwar.info/posters/britan/>
18. Черчилль У. Дарданеллы // Никогда не сдаваться. Лучшие речи Черчилля. — 2-е изд. — М., 2016.
19. The Late “Kaiser Wilhelm der Crosse” // Punch. — Vol. 147. — 1914.
20. How Germany Came off // Punch. — 1914. — Vol. 147.
21. The Attack on German Trade // Punch. — 1914. — Vol. 147.
22. Конан-Дойль А. Германская политика: ставка на убийство // Уроки жизни. — М., 2003.

23. Ллойд Джордж Д. Обращение к общественности Ланкашира // Речи, произнесенные во время войны. Воспоминания. Мемуары. — Минск, 2003.
24. Kipling R. The Irish Guards in the Great War. Volume 1: the 1ST Battalion. — L., 2007.
25. Черчилль У. Мы вступили в схватку с самым опасным врагом // Никогда не сдаваться. Лучшие речи Черчилля. — 2-е изд. — М., 2016.
26. James M. Dear Mother. — L., 2014.
27. Chew H., Jopson N. Memories from the Front Line. — L., 2014.
28. Rosenberg I. Break of the Day in the Trenches // The Penguin Book of First World War Poetry. — L., 2006.
29. Берти Ф. За кулисами Антанты: дневник британского посла в Париже, 1914–1919. — М., 2014.
30. Конан-Дойль А. Сообщение генерала фон Арнима // Уроки жизни. — М., 2003.
31. Тойнби А. Вызовы и ответы // А. Тойнби, С. Хантингтон. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. — М., 2009.